

ЖИТИЕ СТУДЕНТА ВЯЧЕСЛАВА

Мавликаев Иван Андреевич

9 класс, МАОУ СОШ №9 им. А.С. Пушкина

с углубленным изучением предметов

физико-математического цикла,

г. Пермь, Россия

«Кинь ссылку»

«Ок, ща»

«Во, лови [hppts//hgliTebWge****721bTberjk///GameGreat.ru](https://hgliTebWge****721bTberjk///GameGreat.ru)»

«спс»

Вячеслав Сорокин оторвался от айфона, оделся, взял рюкзак, вышел из квартиры, закрыл дверь, вызвал лифт и снова достал мобильник. За это время ему пришло двенадцать рекламных сообщений.

Пока он тщательно их удалял, лифт уже пришёл. Вячеслав зашёл в него, нажал на кнопку «1» и случайно кликнул на рекламное сообщение, из-за чего всю дорогу с двадцать четвёртого этажа на первый он боролся с «Казино – Выигрыш обеспечен». Когда открылась дверь лифта, Вячеслав уже хотел убрать айфон, но ему внезапно пришло сообщение ВКонтакте «Как дела», и бедному Вячеславу пришлось ответить «Иду по подъезду», на что пришло сообщение «У вас в подъезде ловит интернет?», и Вячеславу пришлось остановиться около коробки с пластиковыми бутылками и надписью «Макулатура» и отписать: «У нас в подъезде 6G не ловит, ток 5G, но мы терпим, приходится, у нас тут WiFi есть, но он в этом месяце уже кончился, потому что все здесь останавливаются, чтобы в инете посидеть». На это пришло «ха», на что Вячеслав ничего не отписал, так как заинтересовался смешным видео про кошку, висящую на хрустальной люстре, которое ему отправил Максим. Вячеслав открыл сайт, с которого Максим ему это отправил и поставил «лайк». До него уже было 20 миллионов «лайков». Закончив свои важные дела, Вячеслав убрал айфон в

карман и пошёл к выходу из подъезда, но не ожидал, что мимо идёт Маргарита Сергеевна, интеллигентная старушка с девятого этажа, и слегка задел её плечом.

– А в наше время такого не было! – донеслось ему вслед.

Вячеслав вышел из подъезда. У подъезда морщинистый узбек доставал из урны для мусора пакет с содержимым. Из него со звоном выпала и прокатилась банка из-под Кока-колы. Вячеслав, идущий перпендикулярно движению банки, остановил её, после чего шёл, пиная её несколько минут, пока ему не надоело, пнул жестянку в открытый люк, откуда донеслись ругательства сантехника.

Вячеслав достал айфон и стал собирать призы, идя к остановке. Первый приз лежал на спящем бомже, второй – в магазине-киоске детских игрушек, откуда ему донеслось вслед:

– Ежели ничего не берёте, то и не фиг заходить, игроманы проклятые!

Третий приз лежал на середине проезжей части, и Вячеслав уже озирался, когда машины встанут на светофоре, как вдруг подошёл его электробус, и Вячеслав вспомнил, зачем он вышел из дома.

– Девушек надобно вперёд пущать!

– Да, согласна с вами, какая отвратительная молодёжь пошла!

– Что-что? – спросил Вячеслав, доставая из ушей наушники.

– Проезд оплачиваем! – подтолкнула его сзади хорошо упитанная женщина в полном расцвете сил.

Вячеслав оплатил проезд, подумав, что лучше бы он на эту сумму пообедал, снова нацепил наушники и занял свободное место.

– Надо же, молодой сидит и не видит, что на другом конце транспорта женщина стоит.

– Что-что? - переспросил Вячеслав, снова снимая наушники.

– Глухня! Да мой муж в свои восемьдесят три лучше слышит!..

– Проезд оплачиваем! Оплачиваем проезд! Проезд оплатили? Где? А вы? Эх. А вы?

– Что-что?

– Проезд оплатили?

– Вот.

– Эх. Проезд! Оплачиваем проезд.

«Эх, старый электробус попался, напряжение сети слабое!» – подумал Вячеслав, смотря, насколько медленно заряжается айфон. – «Хорошо, что хоть WiFi нормальный». Проехав две остановки, Вячеслав встал и подошёл к выходу.

– В таком-то возрасте пешком люди ходят, эт-то только в наши годы можно себе позволить прокатиться! А, глухая молодёжь! Кстати, Варвара Степан-на, ты куда едешь?

– Ну, я думаю, что ещё пять остановок до площади Коммунистов, там пересежду на второй маршрут, доеду до Сельхоз рынка, закуплюсь там кошачьим кормом, он там на девять рублей дешевле, а оттуда на пятьдесят восьмом до Спорт Товаров, а оттуда уж на девятке домой. А ты как?..

– Осторожно. Двери открываются внутрь.

Вячеслав вышел из электробуса на пыльный тротуар, едва не поскользнулся на банановой кожуре, пнул пластиковую бутылку с остатками "Липтона" на парковку под машину и пошёл вдоль обрезанных тополей по широкой, но очень пыльной улице.

– Опять опоздал, Сорокин?! Но это уже и не важно. Ты уволен.

– Как это уволен?! - Вячеслав от неожиданности чуть не выронил телефон, где ему пришло новое сообщение.

– А вот так. Ты и так должен быть мне благодарен за то, что я тебя, лентяя, взял на работу, которую ты не очень качественно исполнял. Но я тебя не поэтому увольняю. Просто мне уже официанты и бармены не нужны. Технологии! Сейчас программу выпустили - электронное меню. Посетитель заходит, садится, подключается к сети WiFi и автоматически заходит в эту программу. А там всё показывается, что есть сегодня, чего нету, сколько скидка инвалидам, и так далее, так что не обижайся, Сорокин. Устроишься ты куда-нибудь.

– Но Анатолий Алексеевич, а кто будет еду-то выносить с кухни?

– А это тоже технологии. Тебе приходит сообщение: ваш заказ на столе для заказов. И счёт. Оплачиваем теперь всё тоже по интернету.

Вячеслав вышел из ресторана, где он раньше работал, совершенно ошеломленным. Надо же! Его, официанта и бармена с полугодовым стажем, официальным трудоустройством и зарплатой в девять тысяч рублей в месяц, и вдруг уволили! Как так?!

Чтобы снять стресс, Вячеслав присел на заплёванную скамейку и залез во всемирную паутину.

- Кто наши депутаты – овощи или злые гении...
- Почему ноги становятся всё более волосатые...
- Ольга Дуриман сняла скандальный ролик, бурно обсуждаемый в сети...
- Анастасия Кавюк попала на видео в алкогольном супермаркете...
- Звёздные Войны-29 Династия Тьмы. Плюсы и минусы фильма.
- Насколько вы фанат сериала "Любовь в гробу и после"...
- Ольга Дуриман вернула в приют своих приёмных детей, объяснив это...

Вячеслав вдруг обнаружил, что осталось 4% зарядки, поэтому не дочитал очень интересную статью про Ольгу Дуриман и любовь к детям и полез за зарядкой и "заряжательной банкой". "Банка" нашлась сразу, а вот зарядку Вячеслав искал долго, пока вдруг не вспомнил, что оставил её в электробусе.

Делать нечего. Пришлось идти в салон Теле-6. Молодая девушка с внешностью манекена тут же поприветствовала его натянутой улыбкой чеширского кота и начала сразу предлагать различные тарифы, модели смартфонов и различные примочки к ним.

– Извините, девушка, но мне нужна зарядка от I-phone 37-S.

– Молодой человек, извините, но это очень старая модель, ей уже пять месяцев, аксессуары от более новых моделей уже к ней не подходят, так как у них новые разъёмы. Зарядка от этой модели уже снята с производства и является большой редкостью, но специально для вас мы отыскали один экземпляр.

– Сколько стоит?

– Недорого. Всего четыре тысячи девятьсот девяносто девять рублей девяносто копеек.

– Четыре тысячи?! Да это грабёж!

– Молодой человек, вы ведь у нас покупали свой I-phone 37-S?

– Да.

– Оплачивали с телефона?

– Да.

– Тогда пожалуйста откройте ваш интернет-кошелёк, у вас в истории должен был сохраниться чек, мы можем дать скидку 1% нашим покупателям. Если хотите, можем оформить бонусную карту, бонусы копятя всего 5 лет...

Вячеслав достал айфон, уже вошёл в интернет, как вдруг телефон заявил: "отключение питания 0%заряда батареи".

– У меня просто телефон разрядился, девушка, можно пожалуйста я зайду с вашего?

– Извините, молодой человек, но я работник компании Теле-6, и поэтому пользуюсь обычным кнопочным Nokia. – улыбка девушки на мгновение из пластмассовой превратилась в искреннюю. - так что не могу вам помочь.

– А с вашего служебного компьютера? - цепляясь за последнюю ниточку скидки умоляюще произнёс Вячеслав.

– Запрещено. – твёрдо отчеканила девушка.

– Наличными или по карте? - вяло произнёс Вячеслав.

– Как угодно. – оживилась девушка.

– Вячеслав достал кошелёк и нехотя, отрывая от сердца, протянул продавщице купюру в пять тысяч.

– Округляем в пользу покупателя – весело сказала девушка, вручила Вячеславу зарядку и один рубль.

Вячеслав просто горел от ярости внутри. Надо же! Ему отказали в скидке! Вячеслав со злобой пнул урну, так что она опрокинулась, но легче не стало. Растоптав попавшуюся под ноги консервную банку, Вячеслав, некоторое время апатично смотря по сторонам, шёл по пыльным серым улицам города, над которыми угрюмо нависли рваные облака.

Тут Вячеслав вспомнил, что его ещё и уволили, и настроение его испортилось окончательно. Он шёл, глядя по сторонам, но при этом ничего не

замечая, чуть не наступил на бомжа, который до сих пор спал у остановки, нашёл в кармане рубль, который ему дали в салоне Теле-6, задрожал от ненависти ко всему миру и швырнул монетку бомжу в живот, она отпрыгнула и зазвенела по тротуару, выкатилась на проезжую часть и попала под колесо проезжающего джипа. Вячеслав мысленно выругался, подумал, что зря выкинул драгоценный рубль, но на проезжую часть идти не стал, так как его напугал бомж, который внезапно стал громко кряхтеть. Вячеслав поспешил отойти от него и вскоре подошёл к подъезду. У него почти никого не было, не считая курящего владельца груженной мебелью газели, стоящей рядом и разговаривающего с ним дворника узбека. В подъезде у лифта никто не стоял, поэтому Вячеслав мог побыть наедине со своими мыслями и разочарованием в этом мире. Однако мысли никак не хотели приходить. Лезла только мысль, что нужно поставить телефон на зарядку, как только придёт домой и обида на безымянную девушку из Теле-6 и Анатолия Алексеевича.

Лифт подъехал к этажу, погудел высоким голосом, остановился и медленно раздвинул двери. На лестничной площадке стояло старое, кое-где протёртое замшевое кресло, на котором покоилась рассада в банках из-под сметаны. Этого не было, когда Вячеслав уходил утром.

– Давай-давай, ты повыше поднимай! И поаккуратнее, этому серванту уже пятьдесят лет, он тебя старше - на площадку с лестницы выскочила бабушка Вячеслава, Елизавета Валерьевна, не молодая, но очень бойкая старушка.

За ней вошли два грузчика, тащивших страшненького вида сервант.

– О, здравствуй, Славочка, любимый мой внучок, эй, поаккуратнее пожалуйста! Ну что ты стоишь, будто квартира не твоя, давай, заходи, я пельмешки приготовила, всё горячее, нет, не сюда! Давайте вот сюда, правее, и да, сюда! Славочка, ты наверное голодный...

– Бабушка, ты что, к нам переезжаешь? Одна или с дедушкой?

– Одна, Славочка, одна.

– Что, опять дедушка подвыпил?

– Да нет, что ты, упаси Господь, а вы пока холодильник тащите, я сейчас спущусь проконтролирую, нет, нас соседи сверху затопили. Хорошо, что они миллионеры и какие-то бизнеслюди, Вероника Германовна сказала, что обои нам за свой счёт переклеит, хорошая женщина. Давайте-давайте, идите за холодильником, нечего рассиживаться! И на недельку-две я к вам погостить приехала.

– А дедушка?

– А этот старый пенёк на рыбалку смотался. Со своими старыми коллегами по работе. Думаю, вернётся тогда, когда ремонт уже кончится. Эх, ладно, Славочка, я пошла этих контролировать, а то сломают что-нибудь без меня-то. Глаз да глаз за ними. Ты пельмешки сможешь сам разогреть, а хотя и не надо, они ведь ещё горяченькие...

Вячеслав жевал пельмени, не чувствуя вкуса и тупо уставившись на жирную чёрную муху, бьющуюся об стекло равномерным ритмом, сопровождающимся характерным зудением. «Да что за день такой сегодня» - думал он, наблюдая за мухой, потом встал, подошёл к окну и прихлопнул её, размазав по стеклу, - «ещё ко всем моим проблемам бабушка приехала!». За дверью, в коридоре, доносилось топанье, команды Елизаветы Валерьевны и противный писк мебели, которую двигают по линолеуму.

Когда Вячеслав дожевывал пельмени, на кухню вошла бабушка и с видом победителя села на стул напротив внука.

– Ну всё, Славочка, всю мебель мы пристроили. Только вот скажи, меня в какую комнату поселите? С тобой можно будет пожить? Ты кушай, не стесняйся, наверняка ведь голодный страшно. – Елизавета Валерьевна насыпала Вячеславу ещё примерно столько же пельменей, сколько и в первый раз.

– Бабушка, а может ты пока с мамой в одной комнате поживёшь? – с надеждой спросил внук.

– А я для тебя в тягость, что ли, Славочка, внучок ты мой ненаглядненький?

– Ну что ты, бабушка...

Тут раздался спасительный звонок в дверь. Вячеслав остановил бабушкин порыв и сам пошёл открывать дверь.

Через пять минут за столом на кухне сидела мама Вячеслава, Анастасия Николаевна и его младший брат, первоклассник Петя. Они оба были немного шокированы переездом бабушки.

– Елизавета Валерьевна – постаралась как можно мягче произнести Анастасия Николаевна – а где вы планируете жить?

– Ну, надеюсь, не на балконе. – весело ответила бабушка.

У Анастасии Николаевны свело скулы, она сделала усилие над собой и натянула улыбку.

– Думаю, Елизавета Валерьевна, вы поживёте в комнате Славы. – произнесла, наконец, мама. У Вячеслава глаза полезли на лоб. – А он на время переедет в комнату Пети.

– Почему именно я? – вырвалось у Вячеслава. – Пусть он ко мне переедет.

– Не создавай проблемы младшему брату. – сверкнула глазами мама. – Хорошо, что Алексей уехал в свою командировку. Если бы он был здесь, то тут было бы негде ходить.

Остальную часть дня Вячеслав провёл, переставляя свои и бабушкины вещи из одних комнат в другие. Ему пришлось лечь на раскладушке рядом с маленькой кроватью брата в заставленной рассадой и пенсионерскими шмотками и без того маленькой комнатке Пети.

Проснулся он в семь потому, что его брат перелезал через него, направляясь на кухню завтракать. Вячеслав уже снова почти заснул, но тут Петя закончил завтракать и снова перелез через него. Его просто взорвало изнутри, он встал, пошёл на ощупь на кухню, но споткнулся о замшевое кресло, упал и очень больно ударился коленом. Вячеслав заорал, поднялся и пинанул по креслу, но стало ещё больнее.

– Что случилось, Славочка? – слышался взволнованный заспанный голос.

Полчаса спустя он сидел на кухне наедине с бабушкой и злобно ковырял ложкой остывшую кашу.

– Порезать тебе колбаски? – ласково и ненавязчиво спросила Елизавета Валерьевна.

– Спасибо, не надо - скрипнув зубами, ответил Вячеслав.

– Ну чуть-чуть только. Тебе понравится, вкусно-вкусно. Бабушка плохого не посоветует.

– Не хочу. - отрезал Вячеслав.

Его терзала мысль, что чего-то не хватает. Что-то прямо не давало ему покоя, аж в голове зудело. Он засунул руку в карман и не нащупал драгоценный предмет.

– Бабушка, а ты мой айфон не брала? - с некоторым испугом спросил Вячеслав.

– Как же, Славочка, брала, я его вчера на зарядку поставила.

– Спасибо. - Вячеслав почувствовал некоторое облегчение.

– Сейчас, Славочка, сейчас принесу. - произнесла Елизавета Валерьевна и бодрым шагом пошла за телефоном.

Через минуту она вернулась и протянула внуку телефон вместе с зарядкой. Вячеслав взглянул и похолодел.

– Ты зачем в айфон воткнула свою зарядку от Nokia! - с ужасом произнёс он.

– А что не так, внучок?

– Ты как её вообще вставила?

– Ну да, эти ваши зарядки для телефонов модных – еле впихнула, а вот в мой старый прекрасно входит.

Вячеслав внимательно изучил разъём, искореженный зарядкой, и вдруг обнаружил, что с дыркой для наушников та же история.

– Я попробовала воткнуть во все дырки, но получилось только в одну. - радостно сказала бабушка.

– Ты мне телефон сломала... - прошептал Вячеслав. Он ещё отказывался верить в это, но разъём для зарядного устройства был настолько убит, что даже зарядка от айфона туда не пролезала.

– Славочка... - испуганно произнесла Елизавета Валерьевна.

– Я на работу... - Вячеслав, чуть не плача от обиды, оделся, накинул рюкзак на плечо и походкой зомби вышел из квартиры.

У подъезда Вячеслав бухнулся на лавочку и стал думать, как ему быть. Так-то Вячеслав был студентом. Студентом онлайн-института технологий и торговли. С правом свободного посещения занятий. Более того, он был уже на втором курсе, закончив кое-как с трояками первый. Учёба так-то не очень интересовала Вячеслава. Его ничего особенно не интересовало...

Но нужно было куда-то идти. Так как возвращаться домой было категорически нельзя, потому что тогда придётся рассказать бабушке про увольнение, Вячеслав решил впервые за два месяца отправиться в институт, по дороге забежав в телефонную мастерскую и спросить там, можно ли починить айфон.

Лекцию об экономике вела не молодая, но и не старая преподавательница – Валентина Афанасьевна.

– Абдуллова София?

– Софья!

– Софья.

– Здесь.

- Борисова София?

- Софья!

- Софья.

- Здесь.

- Васильев Андрей?

- Тута.

- Гончарова Софья?

- София!

- София.
- Да здесь я, здесь.
- Ёлочкин Василий?
- Тут.
- Сорокина опять нет.
- Я здесь!

- А! Явился-таки! – свернула очками Валентина Афанасьевна, и тихо прибавила – шалопай.

Лекция была длинная и скучная. Больше всего Вячеслава раздражало то, что ему приходилось писать от руки. Обычно он приносил один только телефон, и специальная программа переводила устную речь учительницы в письменную, правда, случались иногда всякие огрехи, так как программа записывала абсолютно все слова, что слышала, но зато это позволяло Вячеславу всю лекцию сидеть в интернете.

А так пришлось выпрашивать ручку, потом листок бумаги, а главное – писать от руки! Вячеслав не делал этого с начальной школы, когда ввели компьютерное образование, и первую половину лекции он пытался вспомнить, как письменные буквы вообще пишутся, не то что вести конспект.

А во вторую половину наспех успевал записывать несколько слов из фразы, даже не успевая понять её смысл. После лекции Вячеслав прочитал свой конспект, написанный как курица лапой, но не понял ничего и написанного.

– Ты что-нибудь понял из лекции? – спросил Вячеслав Максима Нерадимова, своего приятеля.

– Я дома свой конспект прочитаю. Завтра, наверное. Там вроде-бы было что-то про советскую плановую экономику, не помню, я всю лекцию смотрел в инете канал Васи Глаза.

– Ну ОК, спрошу у Ёлочкина.

Однако никому не хотелось пересказывать только что услышанную лекцию. После экономики был час перерыва, и Вячеслав со своими приятелями

– Максимом Нерадимовым и Виктором и Семёном Обовакиными пошли в столовку.

– А ты чё так долго не ходил? – спросил его Виктор.

– Да я работал, времени не было. – ответил Вячеслав.

– А теперь чё, уволили? – пошутил Виктор, захохотав собственной шутке. Вячеслав промолчал.

Они присели за большой стол в углу комнаты. Все сидели в телефонах, и только несчастный Вячеслав не знал, что ему делать.

– Я тебе ссылку только что послал, ты что не отвечаешь? На сайте много прикольных видосов, большая часть от Васи Глаза.

– Да я телефон дома забыл. – соврал Вячеслав.

– Хе. - Максим от удивления оторвал слезящиеся глаза от телефона и поправил очки. – Ну ты и лох.

– Да, как ты умудрился? – спросил Виктор, тоже оторвавшись от своего гаджета.

– Так получилось...

– Кстати, Слав, а ты вообще зачем в наш институт поступил, если почти не ходишь? - поинтересовался Виктор.

– Ну, чтобы потом был диплом об окончании.

– А ты к экзаменам-то готов? Тебя ж месяца два не было, да ты и раньше ходил редко.

– Главное – просто перейти на третий курс, хотя бы на троечку натянуть, а там уже и учиться можно будет начать. Диплом синий будет – возьмут в какой-нибудь офис секретарём работать, а там и выслужусь до начальника.

– Не знаю, не знаю. – покачал головой Максим. Такие профессии, как секретарь, умирают. Скоро их всех заменят либо компьютерным программами, либо роботами. Уже сейчас идёт их массовое увольнение. Вот бизнес – это то, что будет всегда. Выучусь на экономиста, накоплю денег и открою своё дело. Телефонный магазин. Потом сеть. Потом корпорацию...

– Деньги, миром правят деньги. Деньги правят и искусством. – с мудрым видом сказал Виктор Обовакин. Семён поднял на него глаза. Виктор и Семён были братьями, двойняшками, и немного походили друг на друга внешне. Однако, они желали как можно больше скрыть это сходство, хотели индивидуальности. Обовакины носили разную одежду, разные причёски. Виктор отращивал волосы, а Семён был коротко подстрижен, но при этом носил очки, несмотря на то, что зрение у него было хорошее. Очки со стёклами, которые не увеличивали и не приближали. Ему казалось, что это делает его умнее.

– Искусство сейчас – это один из видов валюты. Это валюта богатых. Картины Пикассо, Леонардо да Винчи – кстати, вы слышали, что какой-то человек плеснул кислотой в «Мону Лизу», она вроде цела, только прожгло защитное стекло. И это накануне аукциона, когда её продали какому-то французскому миллиардеру. Наверное, у этого бедняги просто не хватало денег, чтобы её купить. Сейчас художники должны уметь не только рисовать, но и заниматься маркетингом. Поэтому я и поступил в этот институт. Ну и с Сёмой за компанию. Я, вообще, тоже на свободном посещении, но лекции по экономике и о предпринимательстве никогда не пропускаю. Я же ещё в художественном техникуме учусь. Да, во как. Главное сейчас - не нарисовать картину, а внушить зрителю, что в ней есть глубокий смысл, даже если его там нет. Поэтому я и рисую абстракцию...

– А я думаю, что деньги – не главное ни в искусстве, ни в жизни. – тоном проповедника, поправив съехавшие на кончик носа муляжные очки, Семён. Говорить с серьёзной миной на лице было общей чертой Обовакиных. – искусство развивает мозг. Это я в одной лекции в интернете услышал. Вот я могу пересказать сюжет любого крупного произведения Гоголя, если хотите - Достоевского. Только Чехова я не люблю, читаешь его, читаешь, а сюжета почти и нету. Правда, в "Палате №6" он есть. Но мне не нравится его растянутость. Не понимаю, зачем его вообще читать. Я когда-то тоже рисовать учился. Но с учителями не поладил. Я им сюжет рисую, а они мне что-то про цвета и тона втирают. А я им и говорю, вот вам сюжет, чем не сюжет? А они говорят, что

сюжет не главное. А я говорю, зачем тогда что-то рисовать? В искусстве – главное передать историческое событие или рассказать о чём-то. В общем, бросил я рисование. Эх. Дураки учителя.

– В ты правда можешь пересказать любое произведение Гоголя? - восхищённо спросил Вячеслав.

– Тогда перескажи, этого, "Тараса Быльбу" . Мы вроде когда-то в школе его проходили, но я его тогда так и не прочитал - сказал Максим.

– Быльбу! – строго поправил его Семён.

– Да кто же его читал? – усмехнулся Вячеслав. – есть же по нему готовые сочинения в инете.

– Да вроде Семён читал. А я краткое содержание. - сказал Виктор - Только всё равно ни фиги не помню.

– Погодь, а "Тараса Быльбу" точно Гоголь написал? – вдруг засомневался Максим, жуя дужку очков, подслеповато щурясь и судорожно вспоминая. – надо загуглить.

– Эх вы, темнота! – укоризненно покосился Семён на Максима, чего тот, из-за близорукости своей, не увидел. – Конечно, Гоголь написал.

– Ну давай, рассказывай уже! - поторопил его брат.

– В общем, дело было давно, веке в одиннадцатом или двенадцатом, не помню точно, на Украине. Жил там отец и два сына. Отец с войны приехал и забрал сыновей обратно на войну. А там один сын влюбился в дочь их главного врага, и его грохнул батя. А другого взяли в плен и убили. А потом и батя ихний погиб. Вот и всё

– Ничё ты жёсткий. Как ты это всё запомнил? – поразился Максим.

– Видишь, как искусство благотворно влияет на мозг. Я вот как память развил. – не скрывая своё умственное превосходство над собеседниками, гордо произнёс Семён.

– Я вот только чё не пойму, так почему ты в экономический пошёл. Стал бы писателем, заработал бы кучу бабок. - сказал Максим, надевая очки.

– Да я пытался в детстве. Но только все рассказы чересчур короткие получались. Буквально несколько строчек. А быть экономистом - это прибыльно. Помня об искусстве, нельзя забывать и о деньгах. И к тому же, можно быть и экономистом, и просто знающим толк в искусстве человеком - самодовольно улыбнулся Семён.

– О, кстати, смотрите, какой я сайт нарыл, ща кину ссылку - радостно сказал Максим, после все, кроме бедного Вячеслава, погрузились в виртуальный мир.

Он просто сидел, скучал и наблюдал за перепалкой поварихи и какого-то студента, который нашёл в котлете волосок.

Вскоре они пошли на физику, а после неё Вячеслав отправился домой. Он шёл и думал, какие у него умные друзья, особенно Семён. Он вдруг вспомнил, что Семён сказал, что не понимает Чехова. Раз чтение развивает мозг, то он, Вячеслав, поймёт Чехова и докажет, что умнее Семёна.

Дома никого не было. Вячеслав достал свой старый ноутбук, которым он практически не пользовался, делая приоритет айфону, включил его, подключил WiFi и загуглил в Яндексе "Читать Чехова". Ему вышло жутко много рассказов, и он кликнул на один из них. На рассказ "Почта", ожидая прикольные шутки про почту России.

Он начал читать, и на одиннадцатой строчке (он считал, сколько прочитал!) ему стало невыносимо тоскливо и скучно. – "М-да, я теперь понимаю, почему Семён не понимает Чехова" – подумал Вячеслав, закрыл рассказ и открыл сайт с прикольными видео от Васи Глаза.

В дверь зазвонили. Это вернулась с рыночных похождения Елизавета Валерьевна.

– Будешь кушать? - тоном, не терпящим возражений, спросила она.

– Да я только...

– Славочка, не обижай меня, я салатик приготовила, супчик, макароны, котлетки, пошли кушать.

Не успел Вячеслав начать обиженно разгребать гору еды в тарелке – он все ещё сердился на бабушку из-за айфона – как снова прозвенел звонок. Пришли мама и Петя.

– Я сегодня заходила к Анатолию Алексеевичу. – устало сказала мама, когда все вместе уселись за стол. – почему ты не сказал, что тебя уволили?

– Как уволили!? За что?! – возмутилась бабушка. – Ну я им покажу! Завтра же пойду к ним и задам!

– Елизавета Валерьевна, пожалуйста, успокойтесь. – раздражённо сказала Анастасия Николаевна. – Слава сам разберётся. Он взрослый человек.

– А где он работал-то? – поинтересовалась бабушка.

– В ресторане "Вкусное быстро" на улице Коммунистов, дом 45. – ответила мама

– Хорошо. – улыбнулась бабушка.

Вячеслав с испугом посмотрел на неё.

– Ну бабушка, ну не надо! – умоляюще вызывал Вячеслав.

– Надо, Славочка. Надо. – решительно сказала бабушка, шагая бодрым шагом ветерана труда по пыльной улице. – это не просто надо, это необходимо!

Они уже подошли к ресторану. Он только что открылся. Было утро, и посетителей было мало. Анатолий Алексеевич рассказывал какому-то пожилому человеку как пользоваться программой онлайн-заказа.

– Молодой человек! – громко произнесла Елизавета Валерьевна, подбочившись, подходя к Анатолию Алексеевичу. – по какому это праву вы уволили моего внука?! Славочка мальчик хороший, работающий, он ещё плюс ко всему учится, ему деньги нужны!

– Елизавета Валерьевна? – удивлённо спросил Анатолий Алексеевич.

– Толя? – узнала его бабушка. – Лучший ученик мой! Ты же поступал в педагогический! Работал по профессии, дорогой?

– Работал три года, но зарплаты, зарплаты... – почесал лысину Анатолий Алексеевич. – На должности учителя математики с женой и тремя детьми не

проживёшь. А тут отец умер, вот я и взял его бизнес в свои руки. И уж двадцать лет как занимаюсь только им.

– Слава богу, что у тебя всё в порядке, Толенька, а то, что бросил преподавание, я тебя не виню. Сколько, говоришь, детей-то?

– Трое.

– Молодец... только ты почему Славика уволил? – неожиданно вспомнила бабушка.

– Да это... - снова поскрёб лысину Анатолий Алексеевич. – невыгодно нынче официантов содержать... программы компьютерные, технологии уже их заменяют.

– То есть ты Славика на программу какую заменил? – возмутилась Елизавета Валерьевна.

– Ну в общем... в общем да, но это, Елизавета Валерьевна, так сказать чисто из уважения в Вам, я знаю, куда вашего внука пристроить на официальное трудоустройство.

– И куда же? – оживилась бабушка.

– У меня друг – начальник одного офиса, который занимается чем-то, связанным с финансами, страхованием, что ли. У них одна молодая сотрудница в декрет ушла, так он жалуется, что некого на её место поставить...

Жизнь налаживалась. Бабушка с вовремя вернувшимся с рыбалки дедушкой переехали обратно в свою квартиру. Вячеслав устроился на работу – беганье между отделами, разливание кофе и перестановка каких-то вещей. Отец вернулся из командировки. И, наконец-то, отремонтировали его телефон (не будем говорить, во сколько обошёлся ремонт, чтобы не портить ощущение хорошей концовки). И правда до экзаменов оставалось всего несколько дней, но для всей этой истории это не - суть важно.

«Слав»

«Чё»

«Зырь чё я нарыл. Новый клип от Васи Глаза»

«Ого. Кидай ссылку, Макс!»